

УДК 316.6

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ О СООТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОМПОНЕНТОВ ПРОДУКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. И. Уткевич

*доцент, Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Рассматриваются соотношение личных интересов и общественных потребностей в высшем образовании. Показывается, что с точки зрения Д. И. Менделеева в школьном и среднем образовании должна доминировать направленность на удовлетворение личностных интересов, а в высшем образовании – на удовлетворение общественных и государственных потребностей. Причем, если первое должно иметь дело преимущественно со словом, то второе преимущественно с делом, с жизнью. Подготовка преподавателей высших учебных заведений должна стать важнейшей обязанностью государства.

Ключевые слова: высшее образование, государство, интерес, личное, общественное.

D. I. MENDELEEV ABOUT RELATIONSHIP OF PERSONAL AND SOCIAL COMPONENTS OF EDUCATION PRODUCTIVITY

The article is devoted to the relationship between personal interests and social needs in higher education. It is shown that, from the point of view of D.I. Mendeleev, in school and secondary education should be dominated by the focus on the satisfaction of personal interests, and in higher education – on the satisfaction of social and state needs. Moreover, if the first must deal primarily with the word, then the second mainly with deed, with life. The training of teachers in higher education institutions should become the most important responsibility of the state

Keywords: higher education, state, interest, personal, social.

Величайший русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) был не только выдающимся химиком мирового значения, но также всесторонне одаренным человеком. Ему принадлежат работы по философии, экономике и педагогике. Непосредственно вопросам образования посвящены две его работы: «Об образовании, преимущественно высшем» и «О подготовке учителей и профессоров». Одной из проблем, рассматриваемых в этих произведениях, является проблема соотношения личного и общественного компонентов продуктивности образования. Необходимо отметить, что об образовании Менделеев судит не в качестве стороннего наблюдателя: он некоторое время работал школьным учителем в Симферополе и Одессе, а затем многие годы своей жизни отдал преподаванию в Петербургском университете.

В начале своего исследования «Об образовании, преимущественно высшем» Дмитрий Иванович указывает на то, что высшее образование должно достигаться трудом и только трудом, причем дается оно очень немногим людям к нему способным [1, с. 226]. Следует отметить, что такой подход несколько изменился в современном мире: как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь высшее образование стало массово доступным феноменом. Для его получения не нужно столько усердия, как это было в XIX и XX вв., да и каких-то особых дарований и способностей от студентов сейчас не требуется. Естественно, что подобного рода подход влечет за собой и позитивные и негативные последствия: среди первых – занятость молодежи, среди вторых – например, сложность трудоустроиться по полученной специальности.

Мы считаем, что такая негативная ситуация, сложившаяся в образовательной сфере, требует определенного вмешательства в виде регулирования со стороны государственных органов. Только лишь в этом случае, как отмечал Д. И. Менделеев, лица с высшим образованием будут иметь различные привилегии не потому, что они просто сумели получить его, а потому что они окажутся нужнее и социально полезнее тех людей, которые такого образования не получили [1, с. 226]. Конечно, данное высказывание русского мыслителя нельзя метафизически абсолютизировать. Он писал только лишь об общей тенденции, однако иногда, в качестве исключения, люди без высшего образования могут оказаться в высшей степени социально полезными в разных сферах. Древнегреческий идеал совершенного человека как «силача и мудреца», по мнению Менделеева, в настоящее время нужно дополнить требованием сформированного желания служения обществу. «Отдельные лица, с их личными интересами, – полагал он, – всякого свойства составляют, конечно начало общества, их интересы первичные, но не всеобъемлющие» [1, с. 267]. Обратим внимание на то, что русский ученый отнюдь не отрицает наличия первичных интересов у людей, более того, он указывает, что именно эти интересы представляют собой начало общества. Однако общество, остановившееся в своем развитии на первичной начальной стадии, не будет обладать свойством социальной устойчивости, а, следовательно, в скором времени может быть подвержено процессам дестабилизации. Для приобретения же устойчивости оно должно выйти на более высокий уровень своего развития: уровень общественных потребностей. На наш взгляд, индивидуальные интересы в данном случае служат аналогом такого понятия как «права человека», а общественные потребности по отношению к отдельному человеку находят свое практическое воплощение в его обязанностях.

Безусловно, никакого непримиримого деструктивного противоречия между правами и обязанностями отдельных личностей не существует, как и не существует подобного рода противоречия между личными интересами и общественными потребностями. По крайней мере, нет никаких неустранимых объективных предпосылок для их взаимодополнения. Хотя подобного рода замечания достаточно часто звучат в социо-политическом медийном пространстве современного мира и носят, на наш взгляд, чисто субъективный, то есть психологический характер. Во многом они связаны с целенаправленным мировоззренческим воздействием средств массовой информации в постиндустриальном обществе. Причем, в умы людей активно внедряются такие псевдоинтересы, которые не только разрушают государственные устои, но также и наносят вред формированию целостных личностей с твердой гражданской позицией.

Необходимо отметить, что с самого момента рождения у ребенка уже существуют, пусть и не на осознанном уровне, потребности, также он обладает правом на жизнь. Конечно, обязанности в таком возрасте еще отсутствуют, они появляются намного позже, по мере его взросления. Как мы видим, личное у человека вначале превалирует над общественным. Д. И. Менделеев утверждал, что аналогичным образом обстоит дело и в образовательной сфере. «Как в детстве – отмечал он, – преобладают животные и личные требования над требованиями, вызываемыми сношениями с другими людьми, так и во всем просвещении первые предшествуют вторым. По этой мысли в начальном и среднем образовании должно преобладать преимущественно развитие личное, а в высшем образовании – общественное и государственное» [1, с. 227–228]. Несомненно, общественное и государственное развитие на практике может принимать только лишь индивидуальную форму. Таким образом, речь у русского мыслителя идет о преимущественной направленности образования на удовлетворение индивидуальных интересов в виде осознанных общественных потребностей.

Важно понимать, что мысли Менделеева на первый взгляд в некотором смысле похожи на социалистические идеи. Однако сам ученый критически относился к данному модному в его время направлению [1, с. 229]. Общим благом для социалистов является удовлетворение самых примитивных интересов. «Утопия социализма, – по его мнению, – есть крайняя противоположность утопии индивидуализма. Истина в срединном сочетании» [1, с. 230].

Говоря об отличии между школьным и средним образованием с одной стороны, высшим – с другой, русский мыслитель указывал на то, что первое должно иметь дело преимущественно со словом, а второе – с делом, с общественной жизнью. Во многом данная идея носит парадоксальный характер. Педагоги и психологи утверждают тезис о доминировании конкретно-практического мышления у детей дошкольного и младшего школьного возраста, и доминировании абстрактно-логического мышления у взрослых людей. Юношеский возраст находится в переходном состоянии: оба этих типа мышления приблизительно равны друг другу. Таким образом, согласно подобному подходу, младшим школьникам необходимо как можно больше учиться чисто практическим жизненным делам, а вербальное объяснение должно занимать в учебе небольшой по объему промежуток времени. Постепенно этот промежуток должен возрасти, и в высших учебных заведениях студент должен не просто овладеть практическими навыками, но и уметь объяснять глубинный сущностный смысл этих навыков. Однако приведенные выше слова Менделеева можно понимать и в таком смысле, что высшее образование должно основываться преимущественно на «деле» не только как на чисто прагматическом феномене, а как на реальном выполнении человеком своего общественного долга. В этом случае с русским мыслителем нельзя не согласиться. Большое внимание уделял ученый подготовке российских педагогических кадров. Он особенно подчеркивал, что подготовка преподавателей высших учебных заведений должна стать не частным делом, а важнейшей обязанностью государства [2, с. 277]. Причем, идею о том, что такие наставники должны в первую очередь быть воспитаны самой жизнью, он категорически отвергал, считая, что учиться необходимо в первую очередь не у толпы, не у общественного мнения, а у мудрецов. Вот почему, по его мнению, педагогические институты должны быть учебными заведениями закрытого типа. С точки зрения Д. И. Менделеева, изучаемых предметов в педагогических институтах должно быть небольшое число, причем многие из них – единичными на разных факультетах. Особое значение он уделял необходимости активного общения студентов различных специальностей друг с другом. По его мнению, «молодежи до чрезвычайности нужно это взаимное общение для того, чтобы из нее выходил прок, не только для самих их, но и для общего целого, для всей дальнейшей судьбы страны» [2, с. 280].

Важно указать на то, что русский мыслитель особое внимание уделил проблеме участия студенческой молодежи в так называемых «уличных беспорядках», имевших место в Петербурге в годы его служения в университете. С точки зрения Менделеева, студенты, по молодости лет и по пылкости своего темперамента, стремились судить о том, о чем они имели лишь самое поверхностное представление. Ученый убежден, что именно на отмеченные специфические качества молодежи (в особенности студенческой) всегда изначально рассчитывают пропагандисты и организаторы всякого рода переворотов.

В заключение необходимо отметить, что многие мысли Д. И. Менделеева о соотношении личного и общественного компонентов продуктивности высшего образования не утратили своей актуальности в настоящее время для Российской Федерации и Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Менделеев. Д. И. Об образовании, преимущественно высшем // Заветные мысли: полное издание. М. : Мысль, 1995. С. 223–275.
2. Менделеев Д. И. О подготовке учителей и профессоров // Заветные мысли: полное издание. М. : Мысль, 1995. С. 276–300.

© Уткевич О. И., 2021